

УСПЕШНОСТЬ, ИЗВЕСТНОСТЬ ДРАМАТУРГА Н. КОЛЯДЫ

Калдыбаева Джулдызай Орынбасаровна

Чирчикский государственный педагогический институт

Ташкентской области

Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассмотрено творческая деятельность Николая Коляды (род. в 1957 г.), одного из самых известных драматургов "Новой волны", живущего в Екатеринбурге. Все эти пьесы были поставлены и с успехом идут сегодня не только в театрах России, но и в известных театрах ближнего и дальнего Зарубежья. Анализируется творческая индивидуальность драматурга и выявляется внутренняя логика его идеино-эстетических исканий, характеристика типологических качеств драматургии Коляды.

Ключевые слова: драматургия, репертуар, пьеса, театральный критик, просветитель, учитель, эстетика, пафос, современные темы, философский ракурс, искусство, художник.

SUCCESS, KNOWLEDGE OF DRAMATURG N. KOLYADA

Kaldybaeva Dzhuldyzai Orynbasarovna

Chirchik State Pedagogical Institute

Tashkent region

The Republic of Uzbekistan

Abstract: The article examines the creative activity of Nikolai Kolyada (born in 1957), one of the most famous playwrights of the "New Wave" living in Yekaterinburg. All these plays were staged and are being successfully performed today not only in theaters in Russia, but also in well-known theaters in the near and far abroad. The creative individuality of the playwright is analyzed and the inner logic of his ideological and aesthetic searches, the characteristic of the typological qualities of Kolyada's drama are revealed.

Keywords: drama, repertoire, play, theater critic, educator, teacher, aesthetics, pathos, contemporary themes, philosophical perspective, art, artist.

Николай Коляда начинал свою творческую деятельность во второй половине 1980-х пьесами, в которых описывал жизнь провинции, городского предместья: вампиловская традиция оказалась по-прежнему востребованной, дала творческий импульс новому поколению драматургов. Провинциальная жизнь в его пьесах предстает в самых неприглядных своих проявлениях.

Первую пьесу Николай Коляда написал в 1986 г., а в 1990-е стал одним из самых репертуарных драматургов. Его лучшие пьесы поставлены не только на Родине, но и в театрах Англии, Венгрии, Болгарии, Швеции, Германии, США, Италии, Франции, Финляндии, Канады, Австралии, Югославии, Латвии и других стран. Учитывая его необычайную творческую активность к концу 2006 г. написано уже более 80 драматических произведений, вышло 5 книг пьес. Его драматургия - целостный художественный мир, с узнаваемыми чертами, закономерностями, границами, - востребована современным театром.

Успешность, известность драматурга Коляды требуют осмысления, вызывают интерес и споры. О Коляде много пишут театральные критики в связи с постановкой той или иной его пьесы. Правда, в книге известного литературоведа Н.Л. Лейдермана «Драматургия Николая Коляды. Критический очерк» (1997) дан основательный анализ художественной концепции драматурга. Но творческая активность Коляды, интенсивность его художественных исканий (за время, прошедшее после выхода книги Лейдермана, он написал почти сорок пьес, которые, по вполне понятным причинам, остались вне поля исследования) побуждают к дальнейшим размышлениям над его творчеством. Кроме того, некоторые ключевые

установки исследователя, в частности, определение жанра ранних пьес драматурга как мениппеи, представляются спорными.

Спустя время такие произведения литературоведы стали относить к неонатурализму, что, на первый взгляд, выглядело вполне убедительно: в них максимально жизнеподобно воспроизводились реалии и характеры эпохи. В это время в нашей литературе о себе заявила так называемая «жестокая проза» С. Каледина, Л. Габышева и др. По мнению некоторых исследователей, в современном литературном процессе формировалась «новая натуральная школа».

Эта проза указала на болевые точки жизни, открыла новый тип героя. Не просто «маленького человека», но человека из прежде закрытого для нашей литературы пространства (тюрьма, кладбище, стройбат) во всей его обжигающей обыденной жестокости. Новый герой - не герой в привычном для литературы предшествующего периода смысле. Но именно он - изгой, жертва - стал выразителем, знаком той социальной среды и обстоятельств, в том числе исторических, политических, которые его сформировали.

Это была проза кричащей социальности, жесткой авторской позиции, новой эстетики, обличительного критического пафоса. Коляда находился рядом с представителями «жестокой прозы» в литературном процессе, был близок к ней тематически, но ставил и решал иные творческие задачи. П

оказывая неустроенность жизни людей, запущенность социальных проблем и отношений, драматург фокусирует внимание прежде всего на личности, показывает разворачивающуюся здесь и сейчас человеческую драму в каждом, даже потерявшем себя персонаже. Автору важно внутреннее - драма личности, а не внешнее - социальные проблемы, ее породившие. Драматург не обвиняет личность, общество, государство, а размышляет о человеческом бытии. В этом принципиальное отличие Коляды от авторов «жестокой прозы». В его пьесах - «Нелюдимо наше

море... Или корабль дураков», «Мурлин Мурло», «Сказка о мертвой царевне», «Рогатка», «Букет» - из раннего творчества, что свидетельствует об устойчивом интересе писателя к жизненным реалиям - нет морализаторства, поиска виноватого.

Даже панорамный взгляд на пьесы Коляды позволяет увидеть его несомненные связи и с чеховской драматургической традицией. Коляда пишет «разговорные» пьесы, в которых, прежде всего, важны речи персонажей - в них, а не в поступках, заключено действенное начало. Действие и поступок уступают место слову, функционирующему не как в классической драматургии, а именно по-новому, по-чеховски. Чеховское начало в драматургии Коляды значительно. Самая зыбкость, неоднозначность человека, явленная в чеховских пьесах, постоянная балансировка между эксцентрикой и серьезом, комическим и трагическим, анекдотом и драмой - эти черты поэтики чеховской драмы оказались абсолютно органичными для изображения состояния современного человека у Коляды. В его пьесах есть, вне постмодернистского дискурса, и прямые аллюзии чеховских текстов и мотивов. «Полонез Огинского» - паррафраз «Вишневого сада», мотивы чеховской пьесы есть и в «Мурлин Мурло». Аллюзии «Трех сестер» читаются в «Персидской сирени», «Венском стуле». Мотивы «Чайки» обнаруживаются в пьесах «Курица», «Канотье», «Куриная слепота», «Театр». Пьеса-монолог «Шерочка с Машерочкой» вызывают воспоминания о чеховском рассказе «Тоска».

Сложности взаимодействия драматургии Коляды с чеховской традицией, требуют специального рассмотрения. В размышлениях о связях Коляды с традицией могут возникнуть совсем неожиданные допущения. Например, о близости Коляды арбузовской драматургии. При абсолютной разнице типажей и жизненного материала - обитатели арбатских переулков арбузовских пьес и обездоленные жильцы провинциальных хрущоб у Коляды - художественные миры двух

драматургов сопоставимы. И в данном случае следует говорить, а о родстве типов творческой личности и типологических схождениях художественных парадигм. Коляда, как и Арбузов, - художник-просветитель, учитель, организатор студии, школы драматургов. Оба - писатели ярко выраженной авторской позиции, которую, как будто вопреки специфике рода, стремятся донести до читателя любыми средствами, апеллируя к сопереживанию, чувству сострадания читателя-зрителя. Они именно поэтому широко используют элементы жанра мелодрамы.

Арбузов и Коляда близки - стремлением создать эмоциональный театр, понятный всем. Такая творческая установка априори обеспечивает внимание театров, столь желанное для каждого драматурга. Оба таким вниманием не обделены. Арбузов избежал реверансов в сторону официального советского искусства, а Коляда достойно сопротивляется натиску суррогатной массовой культуры.

Коляда взял на себя ответственность писать исключительно о современности. Его можно назвать писателем современной темы, однако, вне традиционной для такой тематики социальной актуальности. Реальность времени предстает через неосуществленные замыслы, несбывшиеся мечты, сломанные судьбы героев.

Почти в каждой пьесе есть персонаж, который, впадая в детство, неистово воюя с близкими, поддаваясь соблазнам, бьется в поисках самого себя, терпит неудачи, страдает. Ни одному из них не удается пережить чудо самоосуществления, ощутить полноту бытия. В этом заключен источник драматизма и философский ракурс проблематики в пьесах Коляды. Частная судьба маргинального человека превращается в знак, модель мира, свидетельствует о его, мира, неблагополучии. Философская проблематика на низовом социальном материале исключает интеллектуализм как метод художественного исследования. Драматург

избирает другой путь ее реализации: авторская концепция в ее философском аспекте выявляется в архетипичности персонажей, в образах-метафорах, в моделировании драматургических ситуаций, сопрягающих высокое и низкое. Благодаря таким стыкам, за жизнеподобием обыденности открываются пороговые состояния сознания и жизни, а судьбы одиноких героев Коляды дают почву для размышлений о вечных вопросах.

Горькие коллизии пьес Коляды констатируют катастрофичность современного состояния жизни, распад связей, неспособность услышать другого, даже если он кричит о своей боли.

Драматургия Коляды - драматургия вопрошания: в ней нет ответов на поставленные острые вопросы. Проблематика находит свое воплощение прежде всего в особенностях языка. Разрушение человеческих связей, отчужденность уничтожают способность к диалогу. Герои его пьес не слышат друг друга, хотя почти всегда разговаривают на повышенных тонах. В речь персонажей входит табуированная лексика, городской фольклор. «Смешение языков» отражает голос нашего сознания, терзаемого, говоря словами Достоевского, «мукой неверия».

Эволюция драматургии Коляды свидетельствует о преодолении черт неонатурализма и его движении к постреализму.

Николай Коляда драматургическим творчеством, культурно-просветительской и издательской деятельностью создал в провинции удивительную атмосферу творчества, показал, как много может сделать действительно преданный искусству художник, ощащающий ответственность и живую связь с жизнью. Коляда - не лабораторный экспериментатор, а создатель яркого эстетического феномена в современном литературном процессе.

Литература:

1. Akhmedov, B. A. (2021). Dynamic identification of the reliability of corporate computing cluster systems. Academic Research in Educational Sciences, 2 (3), 495- 499.
2. Akhmedov, B. A. (2021). Problems of ensuring the reliability of cluster systems in a continuous educational environment. Eurasian Education Science and Innovation Journal, 1 (22), 15-19.
3. Akhmedov B.A., Shayxislamov N., Madalimov T., Maxmudov Q. (2021). Smart texnologiyasi va undan ta'limda tizimida klasterli foydalanish imkoniyatlari. Scientific Progress. № 1(3). P. 102-112.
4. Akhmedov B. A. (2021). Zadachi obespecheniya nadejnosti klasternix sistem v nepreryvnoy obrazovatelnoy srede. Eurasian education science and innovation journal. № 1 (22). P. 15-19.
5. Akhmedov, B. A. (2020). On the development of skills of interactive online courses in the distance conditions of modern society (model program for teachers of educational institutions). Universum: Engineering Sciences, 12-1 (81).
6. Akhmedov, B. A. (2020). Mathematical models for evaluating the characteristics of the quality and reliability of software. Eurasian Education Science And Innovation Journal, 3 (10), 97-100.
7. Якубов, М. С., Ахмедов, Б. А., Дуйсенов, Н. Э., Абдураимов, Ж.Г. (2021). Анализ и новые тенденции использования нейросетей и искусственного интеллекта в современной системе высшего образования. Ekonomika i sotsium, 5(84), 1148-1162.
8. Якубов, М. С., Ахмедов, Б. А. (2021). Применение цифровых технологий в формировании структуры системы образований. Ekonomika i sotsium, 5(84), 1163-1177.

9. Rakhimov, S. M., Djamirzaev, A. A., Akhmedov, B. A. (2021). Methods of teaching Informatics in Higher Education Problems and Observations. *Ekonomika i sotsium*, 9(88).
10. Rakhimov, S. M., Ahmedov, B. A. (2021). O'rta ta'lim mакtabida informatikani o'rgatish metodikasi. *Ekonomika i sotsium*, 9(88).
11. Ахмедов, Б. А., Султанов, Б. (2021). Анализ и новые тенденции использования кластерных систем и искусственного интеллекта в современной системе высшего образования. *Ekonomika i sotsium*, 8(87), 344-358.